

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института лингвистических исследований

Российской Академии Наук

акад. Н.Н. Казанский

«27» сентября 2016 г

Отзыв

ведущей организации

о диссертационном исследовании А.В. Сидельцева «Структура простого предложения в хеттском языке: Формальный, функциональный и диахронический анализ на типологическом фоне» (М. 2016, 565 с., Библ. 531-565 с.) представленном на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование А.В. Сидельцева посвящено синтаксису простого предложения в хеттском языке. Базовые характеристики простого предложения достаточно хорошо изучены, однако остается нерешенным ряд узких вопросов, и автор в своей диссертации концентрируется именно на них. В последнее время интерес к хеттскому синтаксису существенно вырос, появились работы по информационной структуре клаузы (П. Худехебюре) и особенностям употребления относительных местоимений (М. Хаггард). Отличительной особенностью этих исследований является применение современных достижений теоретической лингвистики для описания и анализа

хеттского материала. Подобный подход характерен и для обсуждаемой диссертации, в которой автор в рамках минимализма и с активным использованием корпусного анализа и типологических данных рассматривает недостаточно изученные проблемы структуры простого предложения, такие как позиция хеттских неопределенных местоимений и варьирование позиции сказуемого. В этом подходе, основывающемся на сплошной выборке и применении современных методов синтаксического анализа, в частности, анализа информационной структуры предложения, и заключается **новизна** работы.

Актуальность работы обусловлена тем, что представленный в данной диссертации анализ хеттского материала, в том числе и некоторых его нетривиальных особенностей, будет важен для общетеоретической дискуссии о структуре простого предложения и отдельных ее аспектах, таких как позиция сказуемого, местоименная реприза, поведение различных типов энклитик и т.д. Благодаря данной диссертации особенности синтаксиса простого предложения в хеттском языке, подробно описанные автором, станут доступны исследователям, занимающимся общей лингвистикой и типологией. Следует отметить, что к хеттскому языку все чаще обращаются в типологических исследованиях. Так, он является одним из нескольких языков (подобные явления наблюдаются также в языках австралийских аборигенов), в которых засвидетельствован достаточно редкий тип расщепленной эргативности на основе именных классов, и этот тип грамматической структуры часто иллюстрируется именно хеттским материалом.

Исследователи, работающие с хеттским языком, сталкиваются со значительными трудностями, так как хеттский, будучи мертвым языком, обладает ограниченным корпусом текстов, и это, несомненно, накладывает определенные ограничения на исследование; автору, из-за отсутствия возможности проведения синтаксических тестов и обращения к носителям,

приходится опираться, по сути, на случайно дошедшие до нас и нередко фрагментарные контексты. Вследствие этого некоторые аспекты высказываемых теорий достаточно сложно проверить. С другой стороны, в случае с хеттским материалом это отчасти компенсируется 500-летней литературной традицией, что позволяет нам проследить изменения и тенденции развития в самых разных областях хеттской грамматики. Соответствующие исследования на материале хеттского языка приводят к накоплению данных и для диахронической типологии, и для типологии языковых контактов. Ярким примером может служить становление эргативного падежа в хеттском языке, которое, благодаря наличию письменных памятников разных периодов, может быть достаточно подробно описано. В связи с этим описание изменений, происходивших в структуре хеттской клаузы, будет полезно и для диахронического языкознания, а влияние структуры хаттской и лувийской клауз на структуру хеттской – для контактологии.

Работа состоит из Введения, четырех глав, Выводов и библиографии из работ на 6 языках (с. 531-565)

Глава «Базовая структура хеттской клаузы. Порядок слов и информационная структура: формальное описание» состоит из четырех разделов. В разделе 1.1. автор описывает базовую структуру хеттского предложения и затем подробно разбирает вариативность позиции сказуемого. Как показывает А.В. Сидельцев, сказуемое может подниматься мимо целого ряда составляющих в приглагольной позиции, таких как относительные местоимения, подчинительные союзы, вопросительные именные группы и маркеры отрицания, но при этом всегда будет сохранять контактную позицию. Раздел 1.2 посвящен в первую очередь синтаксису превербов и послелогов и их базовому месту в предложении. Раздел 1.3 рассматривает более подробно синтаксис маркеров отрицания в хеттском предложении. Следующий раздел,

1.4, показывает различия в структуре предложения в дипломатических текстах, на материале которых был проведен анализ в предыдущих разделах, и текстах, содержащих описания ритуалов и мифы. Автор указывает, что в хеттском языке существуют две достаточно четко различающиеся синтаксические системы. Эти данные, которые пока сложно однозначно интерпретировать, имеют огромное значение как для синхронного, так и диахронического описания хеттского языка, а также могут пролить свет на проблему существования диалектов или социолектов в хеттском.

Вторая глава «Неопределенные местоимения: информационная структура, референциальный статус и синтаксис. Функциональное описание.» посвящена синтаксису двух классов неопределенных местоимений, в первую очередь экзистенциальных кванторов и местоимений отрицательной полярности. В частности, автор подробно останавливается на описании позиции неопределенных местоимений, в том числе не в предглагольной позиции, и на происхождении подобного порядка слов. Значительная часть главы посвящена помещению хеттских данных в широкий типологический контекст.

Третья глава «Клитизация и явления второй позиции: формальное описание и диахрония» посвящена разным типам энклитик и их позиции в предложении. В разделе 3.1 рассматривается расположение неопределенных местоимений в клаузе в сопоставлении с энклитиками *-та* «но» и *-уа* «и». В разделе 3.2 описываются диахронические изменения в употреблении данных энклитик. Как убедительно показывает автор, причиной упомянутых изменений было не новое поведение самих энклитик, а перестройка структуры предложения в левой периферии. Этот вывод важен для общего понимания развития синтаксической структуры индоевропейского предложения.

Глава 4 «Местоименная реприза» посвящена анализу местоименной репризы в хеттском языке. Автору удастся, в том числе с привлечением типологических данных, провести черту между репризой с одной стороны и

аппозициями с другой стороны. Здесь же предлагается новая классификация типов местоименной репризы. Одним из важных результатов, полученных в данной главе, является то, что некоторые из типов репризы возникли под влиянием других языков региона, таких как хаттский и лувийский. Такая ареальная интерпретация соотносится с данными, например, балканского ареала, местоименная реприза в которых была исследована уже давно.

И, наконец, в разделе Выводы кратко резюмируются основные выводы предшествующих глав и результаты исследования.

Как можно было заметить из приведенного выше обзора диссертации, автор сосредотачивается на некоторых, достаточно узких проблемах структуры простого предложения в хеттском языке. Несмотря на появление в последнее время целого ряда работ на данные темы, многие аспекты синтаксиса простого предложения, такие как вариативность позиции сказуемого и неопределенных местоимений, не имели правдоподобного объяснения. Как представляется, решения, предложенные автором в данной диссертации, а также приводимые в их защиту аргументы являются убедительными. Подобных результатов удалось добиться в определенной степени благодаря тому, что автор собрал и проанализировал все релевантные контексты в собранном им корпусе. Тем самым впервые предметом анализа стали не отдельные примеры, а сплошная выборка текста. В качестве одного из следствий проведенной работы также можно упомянуть и появление корпуса хеттских текстов, позволяющего учитывать, среди прочего, и жанровые различия.

Несомненным достоинством работы является применение современного лингвистического аппарата к материалу древних языков. Методы современной лингвистики позволяют А.В. Сидельцеву подробно и точно описать логику, определяющую выбор позиции для неопределенных местоимений в предложении, что ранее не удавалось убедительно объяснить. Это же

применимо к изменению позиции сказуемого и другим аспектам хеттского синтаксиса, рассмотренным в диссертации. Кроме того, исключительно важным является привлечение типологических данных для анализа исследуемых проблем и верификации полученных выводов и гипотез.

В рамках данной работы затрагиваются и такие интересные для хеттского и анатолийского языкознания проблемы, как взаимодействие хеттского с другими родственными и неродственными языками Малой Азии II-го тыс. до н.э. Этой теме сейчас уделяется повышенное внимание, и в диссертации А.В. Сидельцева вводится новый материал по контактам хеттского и хаттского, хеттского и хурритского, а также хеттского и лувийского языков в области синтаксиса, то есть как раз в той области, где эти контакты, пожалуй, наименее подробно исследованы.

К сожалению, А.В. Сидельцев не всегда уделяет должное внимание диахронической части своего исследования. Действительно, автор подробно рассматривает эволюцию некоторых частных аспектов структуры простого предложения. Однако он не пытается свести воедино и систематизировать эти изменения. Представляется, что следовало бы более системно описать изменения, произошедшие в области синтаксиса от древнехеттского до новохеттского периода. Хорошо известно, что в среднехеттский период хеттский язык подвергся значительному влиянию лувийского языка, в результате чего произошла, в частности, перестройка системы склонения. Было бы интересно узнать, в какой степени подобные изменения затронули синтаксический уровень. Наличие изменений, не обусловленных влиянием лувийского языка, также внесло бы существенный вклад в дискуссию о социолингвистическом статусе хеттского языка в 13-м веке до н.э.

Отдельные утверждения автора представляются спорными, в частности, указание на малоазийский языковой союз на с. 9, куда кроме хеттского входят хаттский, хурритский и лувийский языки. Влияние лувийского на все уровни

хеттского языка, в том числе и на синтаксис, невозможно отрицать. В то же время хаттский и хурритский оказали значительно менее существенное воздействие на хеттский язык, которое, в основном, представлено в лексических заимствованиях. О влиянии хеттского на эти языки известно еще меньше. Языки региона объединяет также ряд общих фонологических особенностей, например, запрет на начальное /r/, однако этот запрет встречается и в значительно более поздних языках данного региона, например, в армянском, о включении которого в столь древний языковой союз речь вряд ли может вообще идти.

Следует отметить, что интерпретация некоторых из рассматриваемых контекстов является достаточно неоднозначной, и в таких случаях А.В. Сидельцев ссылается на авторитетные издания данных памятников и дает указания на работы с альтернативными прочтениями. При этом правильность выбора конкретного перевода в подавляющем большинстве случаев не вызывает сомнений. Однако при глоссировании хеттских примеров обнаруживаются отдельные некорректные или непоследовательные переводы и интерпретации. Так, формы *kus temiŷas* в примере 14g на с. 36 и в других примерах указаны как формы единственного, а не множественного числа, *parā* переведено как «вне» вместо «к, по направлению к, из», а *peran* «перед» иногда транслитерируется также как *piran*. Форма *sanhta* в примере 8h на с. 150 глоссируется как 3 л. ед.ч., однако переводится как второе лицо, «искал ли ты». Впрочем, эти и другие неточности не оказывают какого-либо существенного влияния на интерпретацию и синтаксический анализ контекстов.

Данные замечания не затрагивают ключевых моментов данного исследования, новизна, актуальность и теоретическая значимость которого не вызывает сомнений. Автореферат и публикации по теме в должной степени отражают содержание работы.

Диссертационное исследование А.В. Сидельцева «Структура простого предложения в хеттском языке: Формальный, функциональный и диахронический анализ на типологическом фоне» представляет собой завершённую монографическую научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а сам Андрей Владимирович Сидельцев заслуживает искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв составлен главным научным сотрудником ИЛИ РАН, доктором филологических наук Ю.К. Кузьменко и старшим научным сотрудником ИЛИ РАН, кандидатом филологических наук А.В. Шацковым и обсужден на заседании Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований Российской академии наук 27 сентября 2016 г., протокол № 7.

Зам. зав. Отделом сравнительно-исторического изучения
индоевропейских языков и ареальных исследований
ФГБУН Института лингвистических исследований РАН
(199053, Санкт-Петербург, Тучков пер. д. 9,
iliran@mail.ru, 812 328-16-11)

с.н.с., к.ф.н. Н.Л. Сухачев

Сухачев

